

Его реакция на мою насмешку была в лучшем случае безразличной. Он не рухнул в лужу пускающего слюни тарабарщиного страха. У него было достаточно стойкости или невежества, чтобы продолжать стоять, и вернуть мой взгляд. Это не означало, что он был без страха, он не был настолько глуп, его равнодушие было фронтом, маска, которая казалась второй природы для Сиде. Seelie и Unseelie Monarchs любили игрушки с теми Сиде, которые показали эмоции, особенно страх.

У меня не было намерения играть в игры или менять курс, который я взял на себя. С того момента, как я узнал о поимке Ирвина, Лоне, Урона и Седрика, я был поглощен яростью. Праведный гнев? Только боги могут судить. Моего знания о том, что Ирвина пытали и выставляли на парад перед Двором, его раны, показанные как обнаженная пропаганда того, чего может ожидать Сиде, если они пересекут королеву Маб, было достаточно, чтобы подпитывать огонь моего гнева.

Ирвин стоял в насмешку и предупреждал Двор. Имя моего Дома не могло защитить его.

Мне удалось снять свой гнев; ярость, пытаюсь бежать в пожаре и льду, битва, чтобы контролировать и Белерос и Сугонах Аура, которая ответила на мои эмоции и хотел взорваться в возмездие трудно.

"Вы говорите об уважении. Об оскорблениях и оскорблениях, которые я дал, не давая вам присвоенный вам титул, все время игнорируя меня и мои. Ты болтаешь и болтаешь. Маленький вредитель лает ради внимания. И ты беспилотно говоришь о силе тех, кто тебя защищает.

"В то время как те, кого я поклялся защищать, находятся в противоречии со всеми протоколами и договорами, которые задолжали другому ранговому монарху".

"Если с моими подданными, вассалами и членами Палаты можно обращаться манерами, противоречащими всем приличиям, я тоже могу вернуть благосклонность".

"Вы говорите, что вы - ценный подданный монархов Сили? Ты - их уши и глаза, и на тебя возложена задача наблюдать и контролировать законного Владыку этого вотчины? Тогда я буду относиться к вам так же, как относились к моим вассалам и семье.

Гламур - это чудесная магическая способность. Она может скрывать очевидное, обманывать чувства и радовать глаза. Она также может позволить вам получить доступ к разуму и воле другого существа.

[Проверка сродства разума. Сродство разума превосходит волю Крейга А'Крейга. Крейг А'Крейг очарован.]

"Открой рот", я приказал. У Крейга не было выбора; как только я установил доминирующее положение и переплюнул его волю. Его действия теперь были под моим контролем. Он был моим, чтобы делать то, что я волею. Достигнув этого скрипучего отверстия, которое изрыгало

оскорбления и мусор, я схватил его за язык. Крепко зажав его, я вытащил его, растягивая настолько, насколько мог, прежде чем протянуть в Кольцо Скрытой Глубины и вытащить кинжал.

Один быстрый кусок и тот оскорбительный придаток, орган, который проводил больше всего времени, поджаривая и облизывая заднюю сторону любого во Власти, который япнул и лаял, был отрублен. Тот, кто думал, что он выше моих сил, обнаружил, что это не так.

Моя ярость не позволяла мне остановиться. И когда мое видение покраснело, как кровь Сили, которая чихала с презрением к судьбе Блейни и его сына, мой кинжал пошевелился.

Уши, нос, полоски плоти. Пальцы фаланги от фаланги. Мое лезвие мигало все быстрее и быстрее, так как я причинял те же пытки, что я представлял себе Ирвина. Наконец, одним последним щелчком лезвия я кастрировал его. Кастрировали так же, как и Ирвина.

Красная дымка осталась. Моя ярость все еще кипела и требовала удовлетворения. Но я не стал бы убивать Эрла Крейга А'Крейга. Я бы хотел, чтобы он вернулся в Сили-Корт в качестве предупреждения. И поэтому я предложил ему последнее оскорбление. Я подписал свое имя во плоти, как заявление о намерениях.

Кровь зовет. И на звонок ответят.

Используя свои исцеляющие, ледяные и огненные сродства снова, я прижег его раны так же, как и глаза двух охранников. Крейг А'Крейг никогда бы не оскорбил другого своими шумными претензиями и издевательскими репликами. Я кастрировал его способность оскорблять так же легко, как и стерилизовал бродячую кошку. И при всей важности того, что он и его охрана играли в этой инсценированной драме, это ничего не делало, чтобы успокоить кипящую ярость, которую я чувствовал.

По правде говоря, мои действия здесь были меньше, чем ничего. Я был уверен, что королева Маб отвергнет как банальность любые сообщения, которые она получала о моих действиях здесь сегодня. Но это было начало. Они пролили первую кровь. Я намеревался ответить им полностью.

Освободившись от гламура и вернув комнату в ее первоначальную форму и обстановку, я также позволил нашей одежде исправиться. Единственным очарованием, которое я сохранил, была ледяная маска, которую я создал, чтобы заменить уничтоженную.

Без гламура, кровь, дерьмо и моча, которые были разбрызганы, стали преобладать. Комната - это сцена из кошмара. Сиде за всю их красоту могли быть чудовищными. Взглянув на свою работу, я размышлял, стоит ли оставлять их в живых. Отправить их головы обратно в Сили Корт было бы таким же эффективным посланием, как это.

И никогда не платилось оставлять противников в живых после того, как ты унижал и побеждал их. Они всегда возвращаются в самый неподходящий момент, чтобы ударить тебя в спину.

Двое охранников застыли в страхе, слишком боятся двигаться, пока я не ходатайствовал за них: "Помогите графу А'Крейгу подняться". Думаю, пришло время вам троиим вернуться в Кэтхер-бейл."

Мои слова были толчком, необходимым для того, чтобы они начали действовать, они схватили Крейга, поддерживая его вес, так как бесчувственный человек был всего лишь кататоником. Я освободил его от своей власти, вернув ему его волю, что мало что из этого было. Учитывая, что он был одним из тех вешалки, которые были плодовитыми в залах суда, я думал, что он бы обучил свою волю, чтобы выжить в этих залах власти.

Вместо этого, скорее всего, он был уравновешен властью. Кто-то вложил достаточно времени, энергии и денег, чтобы получить ему звание и уровень, но не потратил впустую никаких усилий, чтобы обеспечить ему навыки и способности, соответствующие этим званиям.

Он был бумажным тигром. Наверное, создал больше как символ или плацдарм для кого-то с реальной силой. Если бы он никогда не был брошен вызов, большинство людей бы предположить, что он был сильным из-за его ранга. Только столкнувшись с тем, когда те, кто поддерживал и поддерживал его были удалены из уравнения, что его истинные способности, а не его отсутствие способностей, становятся очевидными.

Как только трое ушли, дверь была закрыта, и Блейни уволил слугу, который был достаточно смел, чтобы войти в комнату и очистить кровь и жидкости, которые запятнали стены и полы. Я столкнулся с Блэйни по поводу того удара, который он предложил, того удара, который предшествовал событиям последних нескольких минут.

"На чем мы остановились?" Я попросил вспомнить, на чем я остановился в нашем разговоре.

"Вы упомянули о создании королевства и спасении Ирвина", - сказал он, отвечая на мой вопрос, хотя это было риторически.

"Да, - согласился я, - Как вы слышали, то, что случилось с Ирвином, за пределами бледности". Даже среди Сили, как бы двулично и хитро, поймать и помучить другого члена Палаты Рейтингов настолько выходит за рамки условностей, что возмещение ущерба является наименьшим из того, что Суд Сили должен будет выплатить.

"И я обещаю, - сказал я, - Ирвин будет освобожден, исцелен, и его раны вернутся в десять раз."

[Системное уведомление: Вы обещали отомстить Старду Лорду Блейни, чтобы лично искать и вершить правосудие для Ирвина Х'Тей. Правосудие должно быть востребовано и доставлено лично. Обращение к Дикой Охоте в качестве арбитра во время этого мероприятия запрещено].

Блейни попросил меня сесть за его стол и занять его место. Уна открыла дверь и подала сигнал о том, что нужно принести больше стульев, задержка минимальна, так как те, кто видел, как разоряется А'Крейг, были наполнены как удовлетворением, так и страхом. Наконец, все сели. Гнев прошел, и теперь остался только изнуряющий костями уход в отставку.

"Что случилось после нашего последнего разговора?" Я спросил в надежде, что он сможет заполнить дыры, которые менеджер по горным разработкам не было ясно.

"Сначала все шло так, как мы и ожидали". Герцог А'Даун приехал сюда сам, и мы вдвоем отправились в шахту. Лорд Нельсон использовал массив телепортации, чтобы присоединиться к герцогу.

"Мы едва начали, когда все получили Системное Уведомление о том, что подземелье ЦЕРН было закрыто", - сказал он.

"Это объявление вызвало дерьмовый шторм, который еще не утихомирили", - вмешался Уна.

"Сказать, что королева Маб недовольна, было бы плохой услугой". Она была в ярости. И когда Седрик сообщил, что закрытие подземелья было преднамеренным...

"Она приказала, и Сили послушалась".

"Не прошло и дня после того, как ей сообщили о ситуации здесь, и у нее был поток ремесленников, Сили, и рыцарей в пути. Новые здания, два дока, назначенный менеджер по горным работам, а также семья Абхаича получили заказ на расширение туннелей, добычу руды и уход за Силинием.

"Рыцарям было поручено исследовать "Стадо, Вера Кел", любые записи, оставшиеся от Хайгана и Кел, и искоренить и найти любых олимпийцев, которые, возможно, использовали маскировку, гламур или иллюзию, чтобы проникнуть в тело Сидхе и Сили политично", - продолжил он.

"Это был погром, так как каждый человек, который был удостоен звания или имел какую-либо связь с Судом, был вынужден избавиться от иллюзий и гламура и предоставить себя для осмотра и проверки".

"Это было эффективно. Но это вызвало массовые беспорядки и срывы, поскольку были обнаружены двойники, которые подорвали и украли личность некоторых могущественных личностей.

"Все встало на свои места, когда истерика достигла точки перелома, когда сын королевы, принц Иллиад, был найден на замену".

"Вероятно, это был переломный момент, - согласилась Уна, - момент, когда монархи

проигнорировали все приличия и протокол."

"Они использовали ложные обвинения и обман, чтобы арестовать Седрика, Лоне, Урона и Ирвина. Новости, поступающие из суда, были плохим предзнаменованием с тех пор. Ножи истязателя суда проливали реки крови", - продолжил Блейни.

"Здесь все улажено по большей части. Зубки и штрафы скоро нас попрошайничают". Но не было ни кровопролития, ни бессмысленного насилия.

"Мы отказались от нашей автономии, чтобы выжить". Но я не оставил своего сына", - настаивала Блейни. "Я обращался к Старому Совету, каждые две недели, и умолял его об этом. Я потребовал, чтобы договоры и взаимность, обещанные этими договорами, были соблюдены.

"И вы были проигнорированы, ваши слова отброшены в сторону," Уна перила, свежий гнев, заряжающий комнату, которая стала унылой, ее гнев уменьшается любое предложение о принятии.

"Там была миазма страха, обвинения и упреки, как мощный очиститель своих врагов, бункер вниз, чтобы выжить, и надеяться, что настоящий принц может быть найден и спасен", Блейни сказал, выигрывая в согласии со словами Уны.

"Но Залы Власти шепчут, что королева Маб была сведена с ума в своем гневе". Что ее гнев нельзя утолить. И поэтому даже те, кто мог оспорить или нейтрализовать ее, Король Луг или Супруга Пака, отказались действовать".

"И, не действуя, они действуют, соучаствуя в ее безумии", - заключил я.

<http://tl.rulate.ru/book/35447/1020480>